

Резюмируя, необходимо отметить, что будущее Российской армии зависит не от «реформ» в самой армии, а от восстановления моральных ценностей общества. Пока не будет восстановлена национальная идея, пока эта идея не овладеет народом, мы обречены иметь неэффективные, нравственно убогие Вооруженные силы, и никакое перевооружение, никакие штатно-организационные мероприятия, никакое повышение денежного содержания не смогут возродить армию. *Только идея, обладающая ценностью в глазах человека, может служить основой воинского воспитания.* Армия же без идеи превращается в организованную группу убийц.

1. Аристотель. Сочинения. Т.4. М. 1983.
2. Волкогонов Д.А. Воинская этика. М. 1976.
3. Ильин И. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М. 1993.
4. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М. 1998.
5. Основы философии. М. 1997. С.82
6. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М. 1986.

И. К. НОВОЖИЛОВ

Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРМИИ И ЦЕРКВИ: РОССИЯ – ЗАПАД

Воспитательная работа в воинской части (подразделении) – это один из самых сложных и противоречивых видов теоретической и практической деятельности офицеров и прапорщиков, всех, кто осуществляет процесс воспитания в армии и на флоте. Анализ практики организации воспитательной работы в воинских частях показывает, что схематично ее можно представить так: цель и задачи, субъекты, формы и методы, результат. Основной целью *организации* воспитательной работы является повышение *эффективности* различных форм и методов воспитания и самовоспитания всех категорий военнослужащих. Цель и задачи организации воспитательной работы с военнослужащими осуществляются организаторами воспитания личного состава воинской части, являющимися субъектами данной деятельности.

Процессы трансформации, связанные с формированием нового мироустройства после распада СССР и Варшавского договора, ведут к пересмотру ряда принципиальных подходов к формированию личности в демократическом государстве, к воспитанию патриота своего отечества на исторических традициях и корнях. Среди этих процессов наиболее значимыми в последнее время стали:

-осмысление обществом тупикового пути развития государства без заинтересованного и целенаправленного участия государства в духовном воспитании нации;

-поиск объединяющей и консолидирующей идеи на основе анализа и нового переосмысления исторических этапов развития государства;

-логическое и объективное признание повышения авторитета церкви в общественной и духовной жизни, как консолидирующей силы, обеспечивающей преемственность вековых традиций нашего народа.

Европейская группа по исследованию системы ценностей отмечает тенденцию к ослаблению значения для личности *абсолютных* моральных ценностей в этом регионе. Лишь у 25 процентов опрошенных было выявлено наличие твердых моральных убеждений, умение отличать добро от зла. Важнейшая реальность нашего времени состоит в том, что судьба цивилизации, как никогда раньше, зависит от человека, его мировоззрения, образа жизни, всего комплекса, его поведенческих установок. Какие нравственные ценности усвоит человек? Направит ли он свои способности, разум и волю на благо мира, для сохранения созданных многими поколениями людей сокровищ нашей планеты, для утверждения достойных отношений между людьми, или останется безучастным наблюдателем происходящих событий - порой трагических и необратимых? Каким будет человек, во многом зависит от всех тех, кому доверена великая и благородная миссия совершенствования личности. В последнее время РПЦ ведет активную политику по упрочению своего влияния в Вооруженных Силах Российской Федерации и в других силовых структурах. Сюда относятся: войска МВД, подразделения милиции, органы охраны общественного порядка, пенитенциарные учреждения (тюрьмы и колонии), подразделения Пограничных войск, подразделения Федеральной службы безопасности, Федеральной правительственной связи, Министерства по чрезвычайным ситуациям. Следует сразу сказать, что такая политика Церкви находит большую поддержку и понимание со стороны соответствующих военных ведомств и силовых структур государства. Это отразилось в ряде соглашений между названными структурами и Московским Патриархатом.

В связи с этим Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам. Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, заключенные Русской Православной Церковью, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных препятствий, для возвращения воинства к *веками утвержденным православным традициям служения Отечеству*. По мнению некоторых офицеров, наиболее прямой формой воздействия религии на армию является введение института военных священников (капелланов), что «могло бы заполнить образовавшийся вакуум, стать одной из основ, на которых будут зиждиться в воинских коллективах дисциплина и порядок, нравственность и патриотизм».

Во многих зарубежных армиях подобный институт прошел испытание временем. Конечно, в государстве, где иной порядок прохождения гражданами военной службы, иное отношение к Вооруженным Силам, где свобода выбора, религиозная вера и взаимотерпимость являются составляющими образа жизни, там и учреждения функционируют соответствующе. И капелланы в такую армию вписываются вполне естественно. Есть ли у нас подобные условия? Этот вопрос на страницах печати обсуждается в основном представителями Вооруженных Сил и Русской православной церкви. И хотя каких-либо

официальных документов и заявлений по нему не принималось, близкие к официальным точки зрения на сегодняшний момент сформулированы следующим образом. Первые считают, что «во-первых, церковь согласно ныне действующему законодательству у нас отделена от государства. А армия - это государственный институт. Во-вторых, сейчас нет объективных условий для этого». Министр обороны Украины заявил, что капелланов в украинской армии не будет, но "само собой разумеется, что каждый военнослужащий может быть верующим или атеистом, это дело его совести". В третьих, Россия представляет собой многоконфессиональное государство.

Мнение вторых выразил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим: "Говорить о возрождении института военного духовенства, наверное, пока рановато. А вот подумать об открытии гарнизонных церквей в отдаленных военных городках стоило бы. Одно хочу подчеркнуть: меньше всего мы, духовенство, склонны торопить события, искусственно проталкивать решение столь непростого вопроса. Церковь прежде всего заботит проблема духовно-нравственного возрождения общества".

Полковые священники кроме духовного напутствия и укрепления дисциплины в частях, будут знакомить новобранцев с полковыми святынями, военной историей православного Отечества. А это в конечном итоге будет способствовать укреплению воинского духа и в целом обороноспособности России. На вопрос «Так ли нужны, на Ваш взгляд, в Российской армии священники?» - полковник Лозинский, командир одной из войсковых частей, дислоцирующихся в Подмоскowie, ответил: «Скажу однозначно, нужны! Считаю, что священники должны заменять офицеров по работе с личным составом». Введение института военных священников усилит возможность всем миром (включая помощников командиров по работе с личным составом, психологов, социологов) навести дисциплину и порядок в воинских коллективах. Думается, оба варианта не лучшие для Вооруженных Сил. Поэтому здесь значимо мнение самих священников. Понятно, что нельзя заменить политрука священником. Загнать всех солдат строем в церковь будет таким же насилием, как водить всех солдат на атеистические лекции. Надо думать о том, что любой солдат имеет право на беседу с психологом, священником. Нельзя сводить к панацее: священник, якобы, может и преступника исправить, и "стариков" от бесчинства удержать. Мы слишком многого хотим. Толерантность, терпимость к политическим, философским и религиозным взглядам должна распространяться и на армию.

Армию можно определить, как государственно-правовую организацию вооруженных людей, предназначенную для ведения войны и для поддержания законного порядка в государстве. Такой древнейший институт, как армия, появился с зарождением государственности на Руси. Православные пастыри - как несущие особое послушание в войсках, так и служащие в монастырях или на приходах, призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их *нравственном* состоянии.

«Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15, 13). Именно этот завет Христа *всегда был главным духовно-нравственным основанием русского христолюбивого воинства.*

История государства и народов от древнейших времен и до настоящих дней доказывает, что никогда не существовало ни одного племени и ни одной общины, которые не исповедовали бы какой-нибудь религии, и что религиозно-нравственные принципы для всех собирателей государств и законодателей служили необходимым основанием законов, издаваемых ими. Отсюда ясно, что потребность в религии свойственна человеку по существу, что религия есть необходимейшее основание истинной нравственности.

Православная вера тысячу лет поддерживала русских людей, помогала им выстоять в труднейших обстоятельствах, была *духовным фундаментом Российского государства и его могучей армии.*

Богослужения и религиозно-нравственные беседы были необходимы, чтобы, с одной стороны, внушить солдату понятие о *величии и святости его призвания* и деятельности как защитника веры, царя и Отечества, а с другой – чтобы умирить его душевные томления, нравственно его упокоить и тем удержать от дурных поступков. Священник мог заглянуть в душу солдата, избрав для этого удобный, подходящий случай, и образумить и наставить заблуждающегося. Поэтому и были введены в русской армии штаты православного духовенства, а также представителей других религий. Каждый человек ежеминутно сталкивается с самыми разнообразными, хорошими или дурными, поступками окружающих и сам поступает так или иначе в зависимости от характера, привычек, понятий, силы воли, обстоятельств.. Что же ему помогает сделать выбор между хорошим, похвальным и противным нравственности, преступным? Прежде всего, конечно, совесть, обычаи, законы и т. д. Но закон всегда очень краток, сух, доступен далеко не каждому и не всегда, он говорит более уму, чем сердцу, и не столько наставляет на добрые дела, сколько воспрещает и карает различные проступки и преступления; к исполнению же своих требований он представляет только некоторые внешние побуждения, но не дает человеку никаких сил к исполнению этих требований. Другое дело – религия. Она возбуждает в человеке добрые чувства, обнимает *все духовные силы* человека и, делая его причастным Божественной силе, помогает ему *исполнять нравственные требования.* Она наставляет колеблющегося, утешает горюющего, подкрепляет ослабевающего, подавая ему необходимые силы к исполнению его долга.

Для русского крестьянина (а основная масса солдат русской армии была из крестьян) мало доступными были писанные законы, но он имел доброе, мягкое и отзывчивое на все хорошее сердце, был истинно верующим человеком. Чем самоотверженнее деятельность, тем выше и благороднее должен быть сам деятель. Какая же деятельность *выше и самоотверженнее* деятельности военнослужащего? Он, готовясь к войне, отрекается от семьи и даже от собственной воли. На самой же войне безвестно трудится и часто умирает, иногда мучительно. *«Большая любовь никто не имеет, да кто душу свою положит за други своя»* (Ин. 15, 13). Вот эту-то готовность положить

жизнь *за други своя* и нужно было воспитать в солдате, чтобы он оказался на высоте своего призвания. Надо было так воспитывать его, чтобы он сознательно и с охотой шел на требуемую от него святую жертву. А этого никогда не обеспечат никакие уставы, инструкции и правила без помощи Православной Церкви, потому что они не столько воспитывают, сколько обогащают ум и память *практическими* сведениями по службе. Православная вера внушает ему понятие *о важности и святости* его долга и пробуждает в нем стремление стать на высоте своего призвания.

Будучи крестьянином, то есть, состоя в самом тесном общении с природою, будущий солдат привыкал все свои надежды и упования возлагать на Бога, ее Творца, просить Его помощи, искать у Него защиты. И вот такого человека отрывали от обстановки, с которой он сроднился, отрывали от семьи, друзей и привычного ему дела, помещали в чуждую ему обстановку, полностью меняя его окружение (часто солдаты попадали на окраины России - в среду людей другой веры). Все им было чуждо, дико и странно. Тяжелые думы о былом не давали покоя, зачастую одолевала тоска по родине. Где солдату искать поддержки и утешения? Он находил их у полкового священника.

Если в такое время солдат слышал слово Божие, то в нем пробуждалось сознание и понимание недопустимости безнравственных и тем более преступных поступков. Все сказанное о новобранцах в полной мере относится и к старослужащим: слово Божие, вовремя услышанное, очень многих удерживало от дурных поступков, а, следовательно, значительно *поднимался нравственный уровень армии*.

Русские воины шли в бой, воодушевляясь любовью к Богу, к своему народу и Отечеству. Юридическое закрепление места военного духовенства в русской армии произошло при Петре I. По Уставу воинскому 1716 года, при каждом полку должен был состоять священник, а указом 1719 года повелено было на каждом корабле военно-морского флота иметь по одному иеромонаху. На флоте корпус священников возглавлял обер-иеромонах. В сухопутных войсках в мирное время полковые священники оставались в ведении местных епархиальных архиереев. В военное время в русской армии предписывалось назначать особых обер-полевых священников. Впервые обер-полевые священники были назначены в 1746 году. Указом Павла I от 4 апреля 1800 года должность обер-полевого священника была сделана постоянной и ему было поручено "главное начальство" над полковыми священниками. Первым в 1807 году эту должность занял протоиерей Павел Яковлевич Озерецковский. С 1812 года в русской армии начинают формироваться особые корпуса, способные в течение длительного времени вести самостоятельные боевые действия. В составе штаба такого корпуса предусматривалась должность корпусного священника, наделенного правами полевого обер-священника действующей армии. В 1815 году при образовании Главного штаба армии в его штат была введена должность обер-священника с подчинением ему духовенства гвардии и гренадерского корпуса. Назначения на эту должность производились непосредственно Императором. Обер-священники армии и флота назначались по представлению Святейшего Синода.

Таким образом, институт военного духовенства обрел все более четкую структуру, свою иерархию, обусловленную спецификой деятельности, а военные священники стали носителями славных традиций русской армии и Русской Православной Церкви.

При штабах военных округов и армий существовали главные священники. Обычно это были штатные протоисрси, приравненные в правах к полковникам. Местные вспомогательные органы управления военным духовенством возглавлялись благочинными, которые служили посредниками в отношениях между высшей военно-духовной властью и подчиненным военным духовенством. Это последнее состояло из полковых священников и священников других армейских частей и учреждений с пополненным по штатам причтом. Дивизионные, бригадные и гарнизонные благочинные не назначались, а избирались на собраниях духовенства гарнизонов. Наиболее многочисленный отряд военного духовенства представляли полковые священники, которые приравнивались к офицерам в звании капитана. Солдаты обязаны были отдавать им честь и называть их "Ваше благородие". К концу XIX века в русской армии и на флоте насчитывалось около 5 тысяч лиц из числа военного духовенства. Департаменту военных священников были подчинены 24 военных собора, сотни церквей (437 полковых, 13 крепостных, 32 госпитальные, 17 тюремных, 33 судебных и так далее), а также целый ряд лечебных, учебных и прочих богоугодных заведений. Численный состав священников в русской армии определялся штатами, утвержденными военным министром.

К военным священникам традиционно предъявлялись высокие требования и далеко не каждый священник, пожелавший идти по этому тернистому пути, мог нести пастырское служение в русской армии. Преподаватель военного училища священник А. М. Иванцов-Платонов, выступая с напутственным словом к воспитанникам третьего выпуска Александровского военного училища, подчеркивал, что "недостаточно, чтобы у сеятелей знания всегда семя было хорошее и чистое, нужно еще иметь опытность, чтобы сеять всегда сколько нужно, в своем месте и в свое время, применительно к почве, на которой сеется".¹¹ Несмотря на скромное материальное содержание, на суровость военной дисциплины, на вечное скитальчество, соединенное нередко с потерей личного имущества, разлукой с семьей (во время войны и лагерных сборов), а при перемене климата - и с ущербом для здоровья, жизнь военного священника представлялась епархиальному духовенству привлекательной. Главные священники, особенно во второй половине XIX века, осаждались многочисленными прошениями лиц из епархиального духовенства о принятии их в военное ведомство, что можно объяснить характером и духом тех начал, на которых поставлено было управление духовенством этого ведомства в лице главных священников.

В военное время роль военного священства становилась еще важнее и ответственнее, а вместе с тем и плодотворнее. Такой ее делала сама обстановка военного времени. Огромная напряженность военной работы в боевой обстановке требовала духовной поддержки для воинов со стороны пастыря

Церкви. Постоянная опасность, близость смерти переносят мысли воина к вопросам вечности, смысла человеческого бытия.

Главной задачей священника в военное время, кроме совершения богослужений и треб, было влияние на свою паству личным примером, твердостью духа в сложнейших ситуациях, стойкостью в исполнении воинского долга. "Полковой священник принимает на себя особенную чрезвычайную миссию во время сражения русского воинства с неприятелем. Священник должен заpastись самоотвержением, чтобы, стоя в пылу битвы, быть способным поддерживать в армии надежду на помощь Божию и свои собственные силы, вдохнуть в нее патриотический героизм к Царю и Отечеству", - писал Николай Невзоров (1, с.64). Подобному воодушевлению, по словам великих полководцев, приписываются три четверти влияния на победу. Многие из священников, понимая важность такого воодушевления, брали на себя эту святую обязанность. В бою место нахождения полкового священника должно было быть на передовом перевязочном пункте, где скапливались раненые, нуждавшиеся в моральной поддержке и медицинской помощи. Поэтому от священника требовалось помимо выполнения своих прямых функциональных обязанностей уметь выполнять обязанности медперсонала. Русская Православная Церковь, понимая, что исход войны, любого сражения зависит в основном от воли Божией, вменяла в обязанность военным священникам непрестанную молитву о даровании победы русскому оружию. Убеденный, что молитва, привлекая к себе помощь Божию, укрепляет человека и сильно поднимает его дух, А. В. Суворов ни одной битвы не начинал и не оканчивал без молитвы. Перед битвой, помолясь Богу и "благословив всех, он кратко, но сильно напоминал всем обязанности перед Богом, Царем и Отечеством". Особенной торжественностью отличалось богослужение после победы. "Каждую победу, каждую удачу приписывал он Подателю всех благ и тотчас спешил в церковь, где на клиросе пел с певчими и читал Апостол".

Деятельность военного духовенства была многогранной; Так, в ряду мер нельзя не отметить устройство военных кладбищ и погребение нижних чинов с должными воинскими почестями. С тех пор военные кладбища отличались своим благоустройством и порядком, что было особенно характерно для кладбища гвардейских полков и частей Петербургского округа. Кроме того, по распоряжению протопресвитера отпевание умерших военнослужащих и проводы тела должны были совершаться самими военными пастырями, а не наемными. В 1858 году обер-священники стали именоваться главными священниками. Во второй половине XIX века вследствие реформ, проводимых в войсках, в том числе и церковной реформы, и, что особенно важно, в результате введения всеобщей воинской повинности, когда на службу стали призывать граждан из привилегированных сословий, с высшим образованием, требования к личностным качествам военного пастыря значительно возросли. Поэтому военное ведомство прикладывало все силы, чтобы привлечь в ряды военного духовенства лучших выпускников Духовных семинарий и получивших высшее богословское образование в Духовных академиях. Таким

образом, обострилось противоречие между социальной ролью военных пастырей и их социальным статусом. Разрешить эту проблему можно было лишь целым рядом мер экономического, правового и организационного характера на уровне правительства. С этой целью в 1885 году на основании отзывов, полученных от командующих округами и начальников главных управлений. Главный штаб приступил к разработке комплекса мероприятий по реализации проекта по повышению служебных прав военного духовенства. Инициатива возбуждения этого вопроса, так же как и авторство первоначального проекта, принадлежала протоиерею Санкт-Петербургского клинического военного госпиталя Алексею Ставровскому, который представил проект на рассмотрение своего ближайшего начальника - главного священника армии и флота протоиерея П. Е. Покровского еще 13 марта 1883 года. Главный священник со своей стороны ходатайствовал по существу представленных предложений перед Главным штабом. И 1 июля 1914 года в Петербурге состоялся первый съезд военно-морского духовенства. Событие, значение которого нельзя переоценить. Съезду предшествовало 45 предсъездных собраний, проведенных по всей стране, они систематизировали и обобщили опыт работы военно-морского духовенства начала века. Был собран богатейший материал для конструктивной работы 12 секций: по состоянию общей инструкции для военного духовенства, богослужебная, учительная, библиотечная, миссионерская, правовая, благотворительная, по свечному делу, морская секция, по борьбе с алкоголизмом, по религиозно-нравственному воспитанию заключенных, о суде чести. Деятельность полкового пастыря, по мысли съезда, может и должна выражаться кроме проповедей и бесед еще в посещениях заключенных на гауптвахтах и других местах заключения, в посещениях больных в лазаретах; в особом назидании порочных воинских чинов, сведения о которых должны давать полковому священнику ротные и эскадронные командиры; в устройстве паломничеств к местам святых угодников, если позволяет расстояние и т.д.

Возрождение Православных традиций в нашем Отечестве способствовало тому, что в подразделениях Вооруженных Силах и правоохранительных учреждений, дислоцирующихся на территории Свердловской области, совместными усилиями духовенства, командного и руководящего состава была проделана определенная работа в направлении возрождения духовности и исторических традиций Российского воинства. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 1995 году был образован Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. В это же время был создан отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Екатеринбургской епархии.

За период с момента образования Военного отдела подготовлены и подписаны 13 соглашения о взаимодействии и сотрудничестве.

В рамках подписанных соглашений священнослужителями Екатеринбургской епархии в 2002 году окормляется:

116 войсковых частей, 3 военных госпиталя, 4 управления, 50

учреждений исполнения наказаний, 2 военно-учебных заведений Министерства Обороны, 1 учебное заведение МВД, 1 учебное заведение МЧС, 67 подразделений УГПС, 81 подразделение ГУВД, 58 военных комиссариатов области, 10 подразделений Среднеуральского УВД на транспорте.

В Вооруженных Силах и правоохранительных учреждениях, дислоцирующихся на территории Свердловской области, действует 13 Православных храмов, строится - 3, действует 32 молитвенных комнат, из них 25 - в ГУИН. Количество священников, окормляющих войсковые части и подразделения МО, МВД, МЧС РФ составляет 171 человек. При этом ни один из них не освобожден от повседневного служения в своих приходах.

Во все времена эффективность воспитательной работы в значительной степени определялась умением творчески использовать как отечественный опыт, так и мировой опыт подготовки войск. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Сокращение численности личного состава, введение службы по контракту и многие другие факторы обуславливают необходимость активного поиска новых подходов в работе с людьми. В этом плане большой практический интерес для военных кадров имеет анализ системы обучения и воспитания в армиях США, Германии, Англии, и других стран.

Если обратиться к опыту воспитания военнослужащих в американской армии, то мы увидим, что в отличие от Российской армии в американских вооруженных силах у командиров нет «заместительского» корпуса по работе с личным составом. Более того, в их структуре традиционно отсутствует единый орган, отвечающий за воспитание военнослужащих. Эта прерогатива полностью принадлежит командиру, который в своей работе с личным составом опирается на специальный аппарат, состоящий из трех основных служб: по связям с общественностью, по личному составу и тылу, военных священников. Капеллан обращается к человеку и приходит к нему сам. Для него «открыты» все стороны жизнедеятельности военнослужащего – от быта до выполнения боевой задачи. Капелланы традиционно играют исключительно важную роль в системе воспитания военнослужащих. Не случайно выдающийся полководец второй мировой войны Д. Эйзенхауэр заявлял, что хороший военный священник стоит больше, чем вес его самого в золоте. В уставах американских вооруженных сил отсутствует четкое понятие обязанностей капеллана. Причиной этого является сам характер работы, при необходимости «регламентации» которой возникли бы препятствия, мешающие исполнению его прямых обязанностей. По мнению военных теоретиков США, в обязанности капеллана входит «все и вся», т. е. он выполняет свои задачи во всех сферах жизнедеятельности воинского коллектива. Вот только некоторые направления их работы: оказание помощи военнослужащим в удовлетворении их духовных потребностей; проведение регулярных богослужений; поддержание сплоченности и морального духа среди личного состава; разрешение конфликтных ситуаций; информирование командира о настроении его подчиненных; предотвращение самоубийств; профилактика алкоголизма и

наркомании; посещение больных и раненых; забота о семьях военнослужащих и т. д.

Воспитание в армии ФРГ реализуется на основе концепции «внутреннего руководства». Ее психолого-педагогический смысл заключается в формировании у военнослужащих достаточно прочной мотивации для качественного выполнения ими своих задач. В целом для воспитательного процесса в немецкой армии характерны следующие отличительные признаки: закрепление в сознании военнослужащих «комплекса вины» за преступления германского фашизма в годы второй мировой войны; развитие идей немецкой пунктуальности, обязательности и высокой культуры труда; формирование немецкого военнослужащего как носителя идей новой Германии и т. д.

Проведенные исследования позволяют выявить и своеобразные черты воспитательного процесса в армии Англии. В современных условиях он направлен прежде всего на решение задач способствующих усилению акцента на пропаганде «мировой роли» британских вооруженных сил, их особой «миссии» в Западной Европе, не допустить распространения пацифистских настроений, убедить военнослужащих в необходимости наличия сильного ядерного потенциала и т. д.

Особого внимания заслуживает и анализ системы воспитания в армии Франции. Она характеризуется прежде всего тем, что в основе воспитания лежит идея «Великой Франции, голлизма (голлизм – от имени Шарля де Голя), формированием у личного состава чувства особой миссии воина – француза в решении проблем дружественных стран.

В Греции в каждой части есть священник. Службу военных возглавляет священник в звании бригадного генерала. Постоянных священников - 50, однако в каждой части имеется также священник из соответствующей епархии. Постоянные священники находятся при бригадах, дивизиях, корпусах, а священники из епархий в более мелких частях. Постоянные священники координируют работу всех епархиальных священников. Начальник управления священников Министерства национальной обороны составляет общую программу для всех и рассылает ее в каждую часть. В управлении знают, что делает тот или иной священник в части. Ежедневно священниками проводятся беседы с военнослужащими. Военный священник участвует полностью в жизни части. С раннего утра, когда совершается утренняя молитва, во время учений. Как правило, священник вместе с ними.

Служба духовного содействия итальянских вооруженных сил, созданная в годы первой мировой войны, комплектовалась сначала за счет католических священников, призываемых в армию в качестве военнослужащих срочной службы. Затем от этой практики отказались и в настоящее время на основании конкордата между итальянским правительством и Ватиканом. В соответствии с законом 1961 года, служба существует на постоянной основе и является органической частью армии. Главная же задача института военных капелланов итальянской армии вытекает из приоритетов, которые установлены его руководством и заключены в следующей формуле: « Для капеллана каждый солдат – это, прежде всего, человек, затем профессионал и уж потом

прихожанин». Итальянские капелланы, как правило, имеют военное образование или прошли курс военной подготовки – они организационно входят в структуры интендантской службы. В их функции, кроме заботы о религиозном окормлении военнослужащих, входит забота о помощи раненым и умирающим солдатам в боевой обстановке, поддержание контактов с их семьями, организация заботы о сиротах, а также отвечают за работу библиотек, кинотеатров, проведение культурных конференций, туристических экскурсий и др.²⁰

Южная Корея – самобытная страна с буддистским прошлым, увязывающая свой стремительный экономический расцвет с обретенной верой во Христа. В стране всеобщая воинская обязанность (3 года), и Вооруженные Силы являются своеобразной школой формирования личности. А при приеме в академию Южной Кореи предпочтение отдается кандидатам из числа христиан. Это позволяет поддерживать численность христиан в стране, равной 33%. Принимая это во внимание, государство всемерно поддерживает институт военных священников (капелланов).

С 25 мая по 2 июня 2002 года в Варшаве проводилась Европейская конференция ассоциации военных христианских обществ. Министр обороны Польши высоко оценил деятельность военных капелланов в формировании и укреплении высокого уровня духовного и нравственного состояния войск. Духовный потенциал личного состава вооруженных сил Польши в настоящее время представляют: 66,4% католиков (их окормляют 80 католических капелланов); 16,6% православных (их окормляют 20 православных капелланов); 6,7% протестантов (их окормляют 8 протестантских капелланов); 3,35% униатов (их окормляют 4 униатских капеллана); 0,15% личного состава иных вероисповеданий и 6,8% атеистов, моральным состоянием которых занимаются 8 психологов.

В докладах бригадных генералов вооруженных сил Великобритании Тима Гросса и Южной Кореи Ли Пил Супа отмечалось, что в вооруженных силах их стран при назначении на вышестоящие должности предпочтение отдается офицерам и генералам из числа воцерковленных христиан, поскольку в настоящее время только они в полной мере обладают требуемым арсеналом духовных, нравственных, патриотических и профессиональных качеств, так необходимых командирам и начальникам в мирное и, особенно, военное время.

Институт полковых священников в вооруженных силах Республики Армения начал формироваться в 1997 году на основе устного соглашения между церковью и министерством обороны. В 2000 году эта договоренность была закреплена письменно. На сегодняшний день в армянской армии насчитывается 23 полковых священника. В ближайшей перспективе их штат увеличится еще на девять человек, а в конечном итоге во всех воинских частях и учреждениях появятся свои священнослужители. Полковые священники, которых солдаты и офицеры на западный манер называют капелланами, назначаются на свои должности указом главы ААЦ католикосом всех армян и приказом заместителя министра обороны, курирующим вопросы воспитательной работы и социально-правовой защиты военнослужащих.

Руководителя аппарата военных священников назначают католикос всех армян и министр обороны. Участием в кадровой политике и ограничивается роль армейских чинов – в деятельности полковых священников они не вмешиваются. Капеллан только согласовывает свои действия с командиром воинской части, учитывая регламент служебного времени. Финансирование института капелланов осуществляется церковью и армией в равных долях.

Все доводы о том, что Россия - светское многоконфессиональное государство, где Церковь отделена от государства, и рассматривать институт полковых священников преждевременно, несостоятельны. Руководители США, стран европейского сообщества тоже представляют светские государства, но они не ссылаются на многоконфессиональность в своих странах, принимая и утверждая законы, разрешающие и обязывающие духовенство решать вопросы духовно-нравственного воспитания в государственных интересах.

Поскольку Церковь отделена от государства и не является структурным подразделением Российской государственной машины, было бы целесообразно сегодня определить законодательно место, роль и обязанности священников, окормляющих подразделения силовых структур (ведомств) в масштабе государства Российского. Не стоит вопрос о замене воспитания светского духовным, не стоит вопрос узурпирования православной религией воспитательных процессов, необходимо всем заинтересованным в улучшении духовно-нравственного климата в нашем обществе и в Армии в частности, не компрометируя этот высокий пафос, приложить все усилия для положительного решения этих проблем, стоящих перед нами.

Качество содержательной деятельности священников в подразделениях силовых структур должно быть камертоном высокой нравственности народа России.

Традиции и обычаи русской армии со времен Петра Первого имели устойчивый характер. Высокий моральный дух солдат, понятия о долге и чести воинской даже в тяжелые периоды российской истории олицетворяли собой силу и непобедимость армии. Истинные ценности не девальвируются временем. Мы бережно храним то, что досталось нам в наследство, - верность долгу и чести воинской. Армия прежде всего сила вооруженная, но она и сила духовная. Воин защищает свою Родину, ее культуру, национальные ценности.

И. Ю. САЗОНОВ

Екатеринбург

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Специфика образовательной области "физическая культура" состоит в том, что физическая культура связана с приоритетом духовности в процессе формирования телесно-двигательных качеств человека: прежде всего она предполагает работу с его взглядами, знаниями и умениями, его эмоциональным отношением, ценностными ориентациями, его мировоззрением